

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Ирония как стилистический прием в романе Джейн Остин «Гордость и
предубеждение»

тема

Научный руководитель

подпись

М. Л. Ростова

инициалы, фамилия

Выпускник ДЛФ12- 02БФИ

код (номер) группы

подпись

Е. С. Черныш

инициалы, фамилия

Работа защищена «13» июня 2016 г. с оценкой «отлично»

Лесосибирск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Ирония как стилистический прием в романе Джейн Остин «Гордость и
предубеждение»

тема

Работа защищена «23» июня 2016 г. с оценкой «отлично»

Председатель ГЭК

подпись

Петрищев В. И.
инициалы, фамилия

Члены ГЭК

подпись

Семенова Е. В.
инициалы, фамилия

подпись

Вычегжанина Н. Ф.
инициалы, фамилия

подпись

Погорельская Е. В.
инициалы, фамилия

подпись

Перевалова Л. Н.
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Ирония как стилистический приём в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение»» содержит 55 страниц текстового документа, 57 использованных источников, 1 таблицу.

ИРОНИЯ, СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ, СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ, ПРИЁМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ, СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ, УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ.

Актуальность исследования обусловлена ростом объема научной литературы, посвященной стилистике текста, лингвистическим средствам создания экспрессии и эмоциональных образов и, следовательно, потребностью в определении лексико-семантических и сверхфразовых средств выражения иронии и тенденций развития данного феномена в художественных текстах.

Целью работы является раскрытие механизмов создания иронии и классификации языковых средств ее выражения в тексте романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

Объектом исследования являются иронические контексты авторских монологических высказываний и диалогические высказывания персонажей в структуре художественного текста – романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

Предметом исследования выступают языковые единицы, отражающие иронию и особенности ее экспликации в исследуемом тексте.

В результате проведенного исследования были изучены понятие «ирония», историческое становление данной категории иронии, её виды и функции.

В ходе анализа текста романа мы выяснили, что ирония на лексико-семантическом уровне создается организацией средств языка как в структуре авторского повествования, так и в речи персонажей и передается посредством широкого диапазона стилистических приемов. Все способы выражения иронии позволяют выявить негативного отношения автора высказывания к факторам действительности.

В результате мы разработали модель организации учебно-исследовательской деятельности школьника, которая может использоваться учителями английского языка с целью подготовки ребёнка к научно-практической конференции и будет способствовать развитию у обучающихся ключевых компетенций, а также функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Ирония в историко-лингвистическом аспекте.....	9
1.1 Содержание понятия «ирония».....	9
1.2 Историческое становление категории иронии.....	13
1.3 Виды и функции иронии.....	18
2 Экспликация иронии в художественном тексте.....	25
2.1 Средства репрезентации иронии.....	25
2.2 Приемы выражения иронии в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение».....	28
3 Организация исследовательской деятельности обучающихся	38
3.1 Специфика учебно-исследовательской деятельности школьника	38
3.2 Модель организации учебно-исследовательской работы по теме «Средства выражения иронии в произведении Дж. Остин «Гордость и предубеждение»».....	42
Заключение	49
Список использованных источников.....	51

ВВЕДЕНИЕ

С давних времен люди пытались придать своим высказываниям комический эффект, чаще всего это делалось для привлечения особого внимания, иногда для достижения каких-либо других целей. Такой стилистический приём как ирония можно встретить и в обычном разговоре, и в художественном произведении, и в политическом тексте, и в рекламе. В. Г. Белинский писал, для того «чтобы понимать комическое, надо стоять на высокой степени образованности» [3]. Поэтому время от времени ирония представляет трудность для понимания не только для иностранцев, изучающих язык, а также и для носителей языка.

Ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости). Ирония носит форму гротеска и пародии. Ирония может быть различной, она может быть не только юмористической, но и сатирической. Данный приём характерен для всех веков и национальных систем литературы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что растёт объем научной литературы, посвященной стилистике текста, лингвистическим средствам создания экспрессии и эмоциональных образов. В связи с этим существует потребность в определении лексико-семантических и сверхфразовых средств выражения иронии и тенденций развития данного феномена в художественных текстах.

Рациональное осмысление способов создания иронического эффекта возможно только при умелом использовании автором языковых средств выражения иронии, позволяющих анализировать художественные или иные тексты.

В лингвистической науке затрагиваются различные аспекты изучения иронии – от стилистической интерпретации тропа до рассмотрения иронии как концептуальной категории текста.

Известно, что лексико-семантический уровень рассматривает функционирование разновидностей иронии. Однако вопрос функционирования иронии в полной мере в научно-теоретических исследованиях не освещен достаточно полно, в том числе и особенности адекватной интерпретации иронического контекста в художественных текстах романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

Таким образом, изучение лингвистического механизма и специфики функционирования иронии в художественном тексте требует тщательного исследования, что и определяет актуальность темы данного исследования.

Целью работы является раскрытие механизмов создания иронии и классификации языковых средств ее выражения в тексте романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

Объектом исследования являются иронические контексты авторских монологических высказываний и диалогические высказывания персонажей в структуре художественного текста – романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

Предметом исследования выступают языковые единицы, отражающие иронию и особенности ее экспликации в исследуемом тексте.

Задачи:

1. Проанализировать понятия «ирония», представленные в современной научной литературе.
2. Осветить содержание понятия «ирония» на различных этапах исторического развития этого феномена.
3. Определить виды иронии и способы её реализации в художественном пространстве текста.
4. Выявить приемы и средства выражения иронии в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

5. Спроектировать модель организации учебно-исследовательской работы школьника по теме исследования.

Методологической основой исследования являются работы лингвистов О. П. Ермаковой [12], Е. Ю. Третьяковой [46], В. О. Пикулевского [38] по вопросу сущности иронии как стилистического приёма.

Направление работы определило следующие методы исследования:

- метод анализа научной и художественной литературы;
- метод наблюдения,
- метод интерпретации результатов наблюдения,
- дистрибутивный,
- метод моделирования.

Этапы исследования:

1 этап (сентябрь 2015 – декабрь 2015) – анализ научных публикаций и основных концепций по теме исследования, отработка понятийного аппарата исследования, постановка цели, определение объекта, предмета и задач исследования, выбор методов исследования.

2 этап (январь 2015 – март 2016) – анализ авторских монологических высказываний и диалогических высказывания персонажей в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» с целью выявления иронического контекста.

3 этап (март 2016 – май 2015) – моделирование учебно-исследовательской деятельности школьника по теме исследования, анализ результатов исследования, подведение итогов исследования.

Практическая значимость: основные положения исследования могут найти отражение в лингвистических курсах «Интерпретация художественного текста», «Стилистика», «Теория коммуникации», в семинарах по стилистике и художественной речи, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам речевого общения.

Апробация работы. Материалы данного исследования были опубликованы в сборнике статей Международной научно-практической

конференции «Эволюция современной науки» в г. Киров 5 апреля 2016 года (заочная форма участия).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников, включающего 57 наименований.

Общий объем работы – 52 печатных листа.

Глава 1 ИРОНИЯ В ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1 Содержание понятия «ирония»

Иронию изучают с античных времён, однако до сих пор не существует единой сложившейся системы взглядов на это явление.

Анализ языка художественных произведений издавна осуществлялся и до сих пор еще в некоторых случаях осуществляется с подразделением стилистических средств на изобразительные и выразительные.

Изобразительными средствами языка представляют собой все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем. Они служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, литота, метонимия, ирония, гипербола, перифраз и т.д.

Выразительные средства, в отличие же от изобразительных не создают образов, а повышают выразительность речи, усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, параллельные конструкции, риторический вопрос, контраст и другие.

Помимо деления на изобразительные и выразительные средства языка, существует деление на выразительные средства языка и стилистические приемы с делением средств языка на нейтральные, выразительные и собственно стилистические, которые названы приемами. Так, под стилистическим приемом И. Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и семантической черты языковой единицы, достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью [9]. При таком подходе основным дифференциальным признаком становится целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка [1].

В соответствии с лингвистической природой и функциями выразительных средств языка и стилистических приемов И. Р. Гальперин разбивает их на несколько групп:

1. Стилистическое использование различных типов лексических значений:

1.1. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений:

а) метафора – отношения по сходству признаков
б) метонимия – отношения по смежности понятий
с) ирония – отношения, основанные на прямом и обратном значении слова;

1.2. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и назывных значений: антономазия и ее разновидности;

1.3. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и эмоциональных значений: эпитет, оксюморон, междометия, гиперболола;

1.4. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии основных и производных предметно-логических значений: зевгма, фразеологическое сращение.

2. Стилистические приемы описания явлений и предметов: перифразы, эвфемизмы, сравнение.

3. Стилистическое использование фразеологизмов: поговорки, пословицы, аллюзии, сентенции, цитаты [10].

Следовательно, ирония является стилистическим приемом, основанным на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений. Оно представляет собой отношения, основанные на прямом и обратном значении слова.

Рассмотрим данное понятие более подробно и обратимся к мнению других ученых по этому вопросу.

А. Лосев и В. Шестаков полагают, что «ирония возникает тогда, когда я, желая сказать «нет» говорю «да», и в то же время это «да» я говорю исключительно для выражения и выявления моего искреннего «нет»» [26, с. 326-327].

Для романтиков ирония – не просто язвительная насмешка, в том или другом случае могущая быть и могущая не быть, – отмечает А. Лосев [26]. «Ирония – считает Ф. Шлегель, – есть универсальное чувство действительности» [53]. В ней – «наилучшее противоядие для мысли, больной догматизмом, потому что смех раскрывает множественность значений там, где догматик допускает только один смысл. Развивая эту аргументацию, романтизм усматривал в иронии наивысшее достоинство творческого человека» [48].

«Ирония романтиков, по мнению Ю. Борева, – это «смех айсберга» с подводным содержанием» [5].

Е. Ю. Третьякова в своей книге «Ирония в структуре художественного текста» [46] даёт следующее определение данному понятию: ирония – это феномен человеческого общения, она возникает и проявляется лишь в диалоге и непременно предполагает трёх участников коммуникативной ситуации. Этими участниками являются Ироник – Объект иронии – Понимающий. Прямой собеседник ироника может быть объектом иронии и понимающим одновременно. В случае, когда ирония перестаёт быть ситуативной и стремится подменить собой мировоззрение, её объектом становится действительность, не исключая и личности ироника, причём не в отдельных её проявлениях, а в глубинных структурах.

Отсюда следует сделать вывод, что ирония представляет собой «оценочную категорию, опирающуюся на определённый идеал» [21, с. 8]. Если в столкновении идеального и реального «поражение терпит реальное», если «созерцая какое-то явление в человеческой жизни или в художественном его воспроизведении, мы ощущаем его безобразие, низменность, ничтожность, – явление это становится объектом для насмешки, иронии» [Там же, с. 7].

Затрагивая вопрос специфики иронии важно уточнить её место в ряду разновидностей комического: юмор – ирония – сатира – сарказм. Члены ряда не всегда разграничиваются безусловно: так, сатира немыслима без иронии (тогда последняя – один из приёмов сатиры), а самоиронией является не что иное, как юмор, обращённый субъектом на себя. Подразумевая под смехом способ

выражения отношения к действительности, следует отметить, что юмор предполагает использование смеха дружелюбного, беззлобного в качестве оценочной реакции человека. Юмористический смех – это «обнаружение несводимости человека к готовым, заданным формам жизни» [49].

Но помимо доброго юмора существует злой, отрицательный юмор, называемый сатирой. Сатира есть отрицание общего, основного. Она казнит несовершенство мира во имя его коренного преобразования в соответствии с идеалом. Объектом данного понятия являются – «негативные явления в жизни общества, которые мешают его развитию, движению вперед» [45, с.8-9].

Так, ирония – является своеобразным оттенком гаммы смешного между юмором и сатирой.

Углубляясь в изучение данного понятия, считаем нужным сказать, что иронии присущ пафос дистанции, взгляд, так сказать, сверху, это можно назвать «болевым чувствительностью». Иронический смех – средство реализации позиции уединённого сознания. Ироническое мироотношение есть «карнавал, переживаемый в одиночку с острым сознанием этой отъединённости» [2, с. 44].

От сатиры ирония отличается иным положением субъекта отрицания по отношению к отвергаемому объекту: сатирик сражается с «недругом» на его поле, ставя его на одну доску с собой. Так, можно сказать, сатирик принимает врага всерьёз, ироник – очень редко. Сатирик бросается в бой, пользуясь таким оружием, как низшая форма иронии, в то время как ироник – слегка снисходит до этого. Сатирик ненавидит, ироник презирает [56].

Сравнивая иронию и юмор нельзя чётко сказать, что юмор «добрый», ирония «злая». Это близко, но не совсем точно. Ирония и юмор по-разному оценивают явления: «Иронии ближе пафос отрицания, а юмору – пафос утверждения» [45, с. 9]. Она, в отличие от юмора, означает не снисходительное одобрение к предмету разговора, а его неприятие.

И. Паси считает, что «ирония строится на механизмах, которые полностью принадлежат ей, иронии, а не юмору и сатире» [34, с. 62]. Определяя

отношение иронии к комическому или смешному, смеху надо придать более высокий статус, либо вообще выделить иронию из сферы комического, оставив лишь несколько точек соприкосновения.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что ирония представляет собой определённую ячейку в классификации стилистических приёмов. Она одна из форм отрицания. Обращение к иронии обусловлено определённой степенью эволюции общественного сознания и внутренними закономерностями литературного развития. Признаком иронии является её двойной смысл: истинно – не прямо высказанное в произведении, а противоположное ему, подразумеваемое. Ирония является своеобразным оттенком смеха между юмором, представленным положительной частью смешного и сатирой, представляющей собой – отрицание, негатив в понятии смешного.

1.2 Историческое становление категории иронии

Определив иронию как стилистический приём, мы считаем, что важным также является освещение данного понятия в историческом аспекте, так как это даст своеобразный ключ к более точному и глубокому пониманию данного понятия.

Опираясь на исторические источники, следует отметить, что в области иронии из всех древних превзошёл Сократ. Существует такое понятие как «сократовская ирония», которая переосмысляет обыденную иронию – насмешку в ином направлении: «ирония предстаёт как глубоко жизненная позиция, отражающая сложность человеческой мысли, как позиция, направленная на опровержение мнимого и ложного знания и установления самой истины» [18].

Современные исследователи находят, по крайней мере, четыре различных оттенка иронии Сократа:

- 1) постоянное использование таких риторических фигур, как «осмеяние, чтобы восхвалять» и «восхваление, чтобы осмеивать»;
  - 2) мнимое неведение;
  - 3) постоянное самоумаление и насмешливая симпатия к людям, идеям, событиям;
  - 4) соединение совершенно разных элементов в гармоничную мысль
- Современные учёные В. О. Пикулевский и Л. А. Мирская [38] говорят о том, что ирония Сократа имела по преимуществу субъективный характер.

Римляне называли иронию столичным притворством, а Цицерон считал, её одним из видов смешного, то есть когда мы говорим иначе, чем чувствуем, или серьёзно шутим. Так, троп, основанный на переносе значения по принципу противоположности – есть определение иронии по Цицерону [29]. Данный подход лёг в основу концепций риториков эпохи Возрождения, рассматривающих иронию в ряду других образных средств языка. Так, восприятие иронии в плане риторической категории превзошло толкование Сократа её как категории бытия. Данная ситуация сохранялась до XVIII века.

Е. Третьякова – один из исследователей становления категории иронии – отмечает, что в классицизме иронию понимают как атрибут комического, один из приёмов смеховой критики в сатире. В те времена была строго зафиксирована принадлежность иронии к низкому стилю, но при этом существовало выражение «ирония судьбы», которое означало «роковое расхождение предположений человека от предречения богов» [46, с.19].

Ещё один из исследователей, уделявшим внимание иронии (романтической), был Ю. Б. Борев. Он предполагает, что «ирония в какой-то период развития литературы становится особым её родом» [5, с. 101].

Высшим принципом искусства называли иронию теоретики немецкого романтизма. Например, для К.В. Зольгера, ирония – всеобщее и ведущее эстетическое свойство искусств. Данная концепция получила своё развитие у Г.В. Гегеля. Ирония возникает там, где происходит столкновение высокого сверхчеловеческого и низменного человеческого начала. Кроме того,

источником иронии называют несовершенство проявления идеального в отдельном, конечном. Романтическая ирония – это самокритика, которая сочетается с самовосхвалением [Цит. по 14, с. 101].

В то время существовали весьма разнообразные концепции иронии. К примеру, взгляд на иронию как риторическое переворачивание смысла. Здесь выделялись два типа: ироническая и драматическая ирония. Так, сведя эти два основных значения можно говорить об историческом термине «романтическая ирония». Но, не все исследователи склоняются к данной концепции. Считают, что существуют иные типы риторической фигуры и их никак нельзя свести к двум вышеназванным. Представители этого «несогласия» выделяют статическую и динамическую иронию, устойчивую и неустойчивую, та, которая определяется на основе явного и скрытого, утверждаемого и подразумеваемого в языковом выражении. Это всё может быть выделено на основе трёх критериев: степень скрытности, степень устойчивости к перестройке и поле обнаружение истины. Как полагают теоретики романтизма, «неустойчивая ирония легко переходит в крайности скептицизма, нигилизма, плюрализма» [38, с. 120-121].

Е. Третьякова считает высшей ценностью романтического сознания свободу несовершенства действительности. Такой принцип требовал «универсального иронизирования», а именно установки на то, чтобы художник подвергал сомнению реальные предметы и явления, суждения о них. Существовало стремление свободно переходить через границы правил и мнений, не быть связанным окончательной истиной. Всё это было закреплено романтиками в понятии «игра» [46, с. 23].

Однако Л. А. Мирская и В. О. Пигулевский полагают, что данный стилистический приём нельзя свести полностью к понятию игра, так как ирония способна созидать и разрушать. Ирония – «это лаконичное выражение, где возможна абсолютная полнота высказывания» [38, с. 123].

После романтической иронии начинается век «нигилистической» или иронии декадентской литературы начала XX века, которая выразилась «в тотальном пародировании и самопародировании искусства» [44].

Вообще, с начала XX века иронию рассматривали как одну из фундаментальных особенностей художественного языка XX столетия. В это время существует принцип неуверенности в возможности прямого высказывания, это является конститутивной чертой мышления. Это связано с ситуацией эпохи – плен стереотипов восприятия.

Внутренний смысл романтической иронии как игры противоречиями оказался плодотворным для сознания писателя XX века. Модернистская ирония меняет сам способ понимания реальности. Художник XX столетия доводит иронию до такого состояния, когда на первый план выходит уже не только поиск идей, «отражение действительности», а игра, сплетающая различные реальности, эпохи и стили. Будучи показателем эстетического сознания в романтизме, в модернизме ирония становится принципом организации художественного произведения.

Начало XX века – это время, когда ирония становится формой существования мыслящего субъекта в отчужденном мире, она показывает путь самораскрытия своего «я». Многие писатели XX века являются теми, кто формирует эстетическое видение мира, подстраиваясь под внешние обстоятельства всемирной неопределенности, отчужденности, стремятся получить временную точку опоры, найти «прибежище» в своем «кочевом бытии» и культивировать свою индивидуальность.

Структура иронии заключается во включении в себя внешнего утверждения, внутреннего отрицания и конечного утверждения. Поэтому каждый из смыслов создает отдельную реакцию, при этом не отрицает другой, а также хранит память о возможности иного акцента и повышает условность описания. Читательское восприятие должно подчиниться игровому поведению, воссоединить двуплановость описания и в итоге воссоздать новое концептуальное целое.

Художественный эффект иронии возникает благодаря последовательному нарушению читательского ожидания. Автор иронического высказывания настраивает читателя на определенную шкалу ценностей, а потом разрушает всё это. Текстовые стратегии модернистов в ироническом высказывании подразумевают адекватное читательское понимание. Иронические перекодировки текстов не предполагают одного, единого вывода, так создаётся коммуникативная неопределенность.

Теоретики современности рассматривают иронию как один из оттенков комедийного смеха, как одну из форм критики, особенность которой заключается скрытой острой насмешке за положительной оценкой. Ирония хвалит те самые свойства, которые отрицает. Чем более глубоко скрыт смысл иронии, тем она более язвительна.

Важным считаем отметить то, что в последние два десятилетия XX века данный стилистический приём становится доминантным в литературе, что связано с общественным сломом на рубеже веков, распространением поэтики постмодернизма в мировой и общественной литературе. Это создало трудность для переводчиков. Как пишет Е. Костюкович была «расплывчатость границ между серьёзным и чересчур серьёзным, когда чересчур серьёзное перетекает в ироническое» [20, с. 302]. Многие черты постмодернистской иронии вновь обращаются к романтическому пониманию этой эстетической категории. Схожесть романтиков и постмодернистов в стремлении уйти от ценностной и стилевой определённости, что может проявляться иногда в неразличимости серьёзности и притворства, прекрасного и безобразного, высокого и низкого.

Но всё же романтическая ирония и постмодернистская имеют определенные отличия. В постмодернизме ирония выражает полное сомнение по отношению к культурным основам человеческой цивилизации. Она не щадит ничего, снижает абсолютно любой пафос [47].

В целом можно сказать о том, что ирония постмодернизма – это «имиджевая ирония», с оттенком пафосности. Наряду с этим, следует отметить лингвистический тип иронии, которая основана на принципах декомпозиции.

Так, объектом иронии становятся не только какие-либо категории и явления, а также и вся система стилевых и ценностных иерархий. Так, под сомнение ставится абсолютно любая упорядоченность.

В современном же мире ирония характерна для СМИ. Она является ведущей стилистической чертой в журнальном тексте и используется для создания контраста [19, с. 668].

Кроме этого, в последнее время всё чаще стал использоваться термин «противоирония». Он представляет собой ироническое отстранение самой иронии, что является характерным для стадии ухода постмодернизма. Если задача иронии – вывернуть смысл прямого слова, то задача противоиронии – «вывернуть» смысл иронии, восстановить серьёзность, правда без прежней прямоты и однозначности [55].

Таким образом, мы выяснили, что ирония – это явление, изменяющееся во времени. Объём этого понятия, форма реализации, направленность, сфера и мотивы употребления трансформируются в ходе исторического развития. Отношение к иронии изменяется в зависимости от конкретной культурно-исторической эпохи.

1.3 Виды и функции иронии

В проанализированной нами научной литературе встречаются различные точки зрения лингвистов относительно такого феномена как «ирония». Некоторые авторы выделяют такие две разновидности иронии: ирония как стилистический приём (ироническая насмешка) и ирония как эффект, производимый на читателя. Вышеизложенное понимание иронии представлено в работе С. И. Походни [39]. В её работе отмечается, что ирония как эффект характерна именно для драматургических текстов. Получается так, что на сцене наиболее ярко представлен контраст между тем, что знает зритель и тем, как думает герой. Подчеркнём ещё раз разновидность иронии-приёма и иронии-эффекта: как приём она предполагает наличие некой насмешки, как эффект

чаще всего она лишена этой насмешки. Так литературоведы сделали попытку разграничить два этих понятия: «ирония как средство, техника, стилистический приём и ирония как результат – иронический смысл, созданный разноуровневыми средствами языка» [39, с. 16].

Рассмотрим точку зрения на сущность иронии П. Пави. В своей работе «Словарь театра» [33] он отмечает, что высказывание является ироничным в том случае, когда за явным и прямым значением открывается иной глубинный, а иногда и прямо противоположный смысл, так называемый – антифаза. Такие знаки как интонация, ситуация, знание описываемой реальности указывает на необходимость замены явного смысла его противоположностью. Так, П. Пави выделяет три вида иронии на сцене:

1. Ирония персонажей. С помощью использование средств языка персонажи прибегают к вербальной иронии, то есть смеются друг над другом, заявляют о своём превосходстве в какой-либо ситуации. Данный тип иронии достаточно хорошо адаптируется к сценической интерпретации, когда впавшие в заблуждение персонажи жестами, интонацией опровергают очевидное послание, заключённое в тексте.

2. Драматическая ирония. Этот вид иронии довольно часто связан с драматической ситуацией. Зритель чувствует иронии во время восприятия элементов интриги, которые скрыты от персонажа и не позволяют ему действовать как нужно. Здесь зритель ощущает своё превосходство по отношению к сценическому действию, поэтому такая ирония является в этом смысле драматургической ситуацией. Такая ирония как бы приглашает зрителя к осознанию необычности и призывает ничего не воспринимать, не взглянув на это критически.

3. Трагическая ирония. Такая ирония является частным случаем драматической иронии, когда герой полностью заблуждается по поводу своего положения и находится на пути к гибели, хотя ему самому кажется, что выход может быть найден.

В современных же лингвистических исследованиях распространённым является выделение двух типов иронии: иронии как стилистического приёма и иронии как категории текста. В работах лингвистов они именуется по-разному, например Д. Мюкке выделяет явную и скрытую иронию, С. И. Походня – ситуативную и ассоциативную, Ю. В. Каменская контекстуальную и текстообразующую и др [15].

Считаем важным отметить, по каким признакам выделяются вышеназванные виды иронии. Первое, по степени открытости ирония бывает эксплицитная и имплицитная, по направленности: самоирония и ирония, направленная на других.

Эксплицитную иронию иначе называют явной или открытой. В. М. Пивоев называет её «иронией, в которой чувства довлеют над разумом». Имплицитную же наоборот «ирония, в которой разум преобладает над чувствами», это, соответственно, скрытая ирония [36, с. 58]. Последний тип включает в себя осторожные иронические высказывания, которые опираются на узкий контекст, понятый немногим. Она предназначена для узкого круга реципиентов, включает в себя насмешливую и юмористическую иронию.

Что же представляет собой такой тип иронии, как самоирония? Самоирония – это способность человека выставлять себя на сознательное осмеяние. Такой человек может сознательно сгущать краски и акцентировать внимание на комических моментах относительно себя самого. Подобная самоирония подразумевает, что преувеличенность описываемого персонажа отделяет его от реального прототипа и делает так, чтобы слушатели воспринимали такое повествование как историю о вымышленном герое, неудачи которого никак не влияют на социальный статус рассказчика.

Целью такого рассказа может быть – развеселить остальных, а может быть вынужденной мерой. К примеру, есть события, которые не очень хорошо характеризуют способности человека и о которых все рано или поздно узнают другие, то тут самоирония будет способом смягчить ущерб. Это будет служить вариантом выхода из сложившейся не очень приятной ситуации. Рассказчик

берёт инициативу в свои руки и строит собственный рассказ о неудаче в шуточной самоироничной форме, что, возможно, заставит остальных по-другому оценить его промах. В данной ситуации получается следующее: если он сам об этом рассказывает, значит, ничего страшного в этом нет, и, по мнению рассказчика, остальные не найдут в этом ничего особо позорного [41].

Разновидность иронии, направленной на других говорит сама за себя. И она, соответственно является противоположностью самоиронии.

В коммуникации ирония выполняет самые разнообразные функции. Так, «коммуникативными функциями являются:

- 1) упрочение позиции говорящего за счёт опровержения позиции адресата;
- 2) сохранение информативности сообщения;
- 3) предотвращение излишней определённости и категорически высказываемых суждений;
- 4) интимизация межличностных отношений между коммуникантами;
- 5) урегулирование согласий» [40].

Ю. Н. Варзонин указывает на выполнение иронией функции самоактуализации личности, способности иронии выдавать некий портрет личности. Исследователь предложил термин «ироническая личность и обозначил им того, для кого ирония «привычный вербальный способ самоактуализации». Продолжая, он отмечает, что «ироничные высказывания этой личности выполняют следующие функции:

- 1) социальная – передача истинных знаний, мнений, интересов;
- 2) эмпатическая – направленная на достижение эмоционального сдвига;
- 3) аргументативная – для говорящего ограничена возможность речевого участия, а слушающий обладает статусом позиционного превосходства» [8, с. 71].

Но всё же большинство исследователей сходятся в том, что основной функцией иронии является выражение насмешки. К примеру, ироническая оценка поступка человека «Да ты остряк!» на самом деле означает: «Не

смешно», но в завуалированном виде. Такое высказывание не будет приятно для слушателя, но всё же не так «болезненно» как «прямое» высказывание.

Когда речь идёт о дружеском общении функции иронии могут отличаться о функции шутки. Например, О. П. Ермакова выделяет такие функции иронии:

- 1) «снятие эмоционального напряжения,
- 2) снятие ненужного пафоса,
- 3) проявление корпоративности диалоге» [12].

Всё вышеперечисленное служит для оптимизации общения.

Как правило, в ироническом дискурсе говорящий рассчитывает на поддержку и внимание собеседников. Довольно часто в такой ситуации имеет место языковая игра: собеседник подхватывает и продолжает ироническую цитату. Для того чтобы осуществилась функция «проявление корпоративности в диалоге» требуется общность культурного запаса коммуникантов, в ином случае неизбежна коммуникативная неудача. Кроме этого, неудачи возможны. Если один из собеседников недооценивает культурный уровень другого и принимает эту языковую игру (к примеру, нарушение норм речи в шутку) за ошибку. Ирония считается неудавшейся, когда не понимает коммуникативных намерений говорящего, такой иронический акт нельзя назвать состоявшимся.

В продолжение разговора о функциях иронии, несомненно, следует упомянуть следующую – защитную функцию. Достаточно много учёных отмечают эту функцию. Среди них Э. И. Киршбаум, К. М. Шилихина, Я. Р. Зинченко. Они ставят защитную функцию иронии в одном ряду с такими функциями, как объединение посвящённых, способ критики, способ развлечь, рассмешить, доставить удовольствие. Периодически ирония и юмор используются в диалоге для снятия агрессии. Как отмечают некоторые учёные лингвисты, «юмор выполняет роль «отдушины» для выхода агрессии» [17, с. 110], «помогает снять конфликт и привести ситуацию к гармонии» [13, с. 25]. Здесь важно отметить самоиронию как вариант защиты (например: «молодые люди подвиньтесь, пожалуйста, а то такой берёзке как я негде уместиться»

(просьба полной женщины). Так женщина предупредила возможную критику в её адрес.

Говоря о русском дискурсе, нам следует сказать о том, что основной функцией иронии является насмешка и критика. Вообще, в русской лингвокультуре важное место занимают коммуникативные ценности, такие как искренность и эмоциональная открытость. Так, эта лингвокультура предполагает небольшую дистанцию между собеседниками, личные вопросы и откровенные ответы, высказывание своего мнения. Это всё и обусловило употребление иронии в этих функциях. Многие русские исследователи, такие как О. П. Ермакова [12], К.В. Охримович [32], В.М. Пивоев [36] справедливо отмечают, что довольно часто ирония в русском дискурсе не содержит комизма, она выражает, скорее, язвительную острую критику. Часто чувства говорящего. Передаваемые при помощи иронии, достаточно далеки от желания шутить; зачастую это раздражение, возмущение, неприязнь и т.д.

Некоторые исследователи (Шаронов И.А.) называют насмешку и иронию приёмами речевой агрессии. Подобная язвительная ирония зачастую остро социальна, она «направлена на акцентирование недостатков общественного устройства и сходна по функциям с сатирой, которая обличает и клеймит позором» [51].

Совсем иная картина наблюдается в английской речи, там основная функция иронии сходна со стратегиями вежливости. Здесь, ирония призвана спланировать коммуникантов и интимизировать их общение. Так, рассматривая английский дискурс, нами была выявлена следующая функция иронии – это функция оптимизации межличностного общения. Что значит – ирония выступает средством обеспечения бесконфликтного общения, сближает собеседников, создаёт благоприятную атмосферу для коммуникантов. В. М. Пивоев называет данную функцию иронии коммуникативной [36, с. 63].

Таким образом, всё многообразие классификаций видов и функций иронии отражает сущность рассматриваемого нами приёма с разных сторон. Функции иронии достаточно многообразны. Многие авторы, называя их по-

разному, сходятся в их назначении. Примером тому может служить коммуникативная функция и функция оптимизации межличностного общения. Кроме этого, среди основных мы можем назвать следующие функции: упрочение позиции говорящего за счёт опровержения позиции адресата, сохранение информативности сообщения, предотвращение излишней определённости и категорически высказываемых суждений, интимизация межличностных отношений между коммуникантами, урегулирование согласий.

Выводы по главе 1

Подводя итоги первой главы, отметим, что ирония – сложный языковой и ментальный феномен. Определения иронии разнообразны: ее называют и стилистическим приемом, служащим для усиления и украшения речи, и тончайшим механизмом (способом) мысли, и эстетической установкой (эстетической составляющей мышления). Ирония – один из видов иносказания, соединяющий, казалось бы, несовместимое: серьезное и насмешливое, презрительное и истинное, справедливое. Ирония – искусство парадокса, с помощью которого в одной и той же языковой форме сталкиваются антонимические смыслы, и противоположные оценки. Найти «ключ» к глубокому пониманию иронии позволит углубление в её исторический аспект. Мы, же проведя исследование в данном направлении, выявили, что ирония прошла довольно долгое становление от Сократовской иронии до антииронии. Кроме этого, мы выявили виды и функции этого заинтересовавшего нас понятия. Изученные работы лингвистов позволили более глубоко разобраться в этом. Выяснилось, что пары: явная и скрытая ирония, ситуативная и ассоциативная, контекстуальная и текстообразующая представляют собой тождественно равные понятия, отличаются они лишь названием.

Глава 2 ЭКСПЛИКАЦИЯ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

2.1 Приемы выражения иронии в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение»

Роман «Гордость и предубеждение» имеет большое количество своеобразных речевых конструкций, особенностей, разнообразных приёмов. Всё это автор использовала для создания уникального, непохожего ни на какое другое произведения. Как считает С. Моэм « у мисс Остен был острый язычок и редкостное чувство юмора. Она любила смеяться и смешить... «Джейн безошибочно улавливала в людях глупость, претензии, аффектированность и неискренность, и к ее чести нужно сказать, что все это скорее веселило ее, а не вызывало досаду» [28].

Джейн Остин всё подмечает, всё видит, и подаёт свои наблюдения в изящной, отточенной, иронической форме. Анализируя роман «Гордость и предубеждение», мы понимаем, насколько ирония писательницы богата оттенками. В произведении ирония служит для того, чтобы обличать недостатки и пороки осуждаемых писательницей персонажей. Используя иронию, Джейн Остин обратила внимание на типично английскую «болезнь», так называемый снобизм, показала его в различных проявлениях в образах Коллинза, заискивающего перед знатностью и богатством, леди де Бёр. Вообще, особенностью романов Остин является выведение всей малопривлекательности галереи социальных типов, а именно льстивых и слащавых мещан и мещанок и выставление на показ количества того количества дураков, которое есть в так называемом приличном обществе. Тут особенно достаётся представителям высшего света. Автор показывает чего стоят судьи общественного мнения, такие как генерал Тилни, леди де Бёр. При всей их светскости они предстают перед нами пустыми, завистливыми и чёрствыми.

В романе Джейн Остин передаёт иронию самыми различными приёмами. В проанализированном нами материале наиболее частыми оказались следующие:

- 1) подхват в диалогах,
- 2) приём несоответствия формы выражения существу изображаемого,
- 3) приём скрытой характеристики,
- 4) приём контраста.

Целью такого приёма как «подхват в диалогах» является ироническое опровержение предшествующего высказывания.

В рассматриваемом нами произведении чаще других действующих лиц подхватывает фразы Элизабет, она как раз таки, прибегает к этому для иронического опровержения высказывания собеседника. Кроме того, эта особенность также служит приемом косвенной характеристики Элизабет, таким образом, подтверждая иронический склад ее ума.

Далее, нами был выявлен следующий приём создания иронии – это приём несоответствия формы выражения существу изображаемого. Он помогает автору показать глупость миссис Беннет. Благодаря этому приёму её недалёкость становится очевидной в одном коротком диалоге почтенной дамы со своим супругом.

«You take delight in vexing me. You have no compassion on my poor nerves”.
“You mistake me, my dear. I have a high respect for your nerves. They are my old friends. I have heard you mention them with consideration these twenty years at least» [57] («Вам доставляет удовольствие меня изводить. Конечно, вам нет никакого дела до моих истерзанных нервов». «Вы ошибаетесь, моя дорогая. Я давно привык с ними считаться. Ведь они – мои старые друзья. Недаром вы толкуете мне о них не меньше двадцати лет» [31]).

В предложении «Lady Lucas was a very good kind of woman, not too clever to be a valuable neighbor to Mrs Bennet» [57] («Леди Лукас была добродушной женщиной, в меру недалёкой, чтобы стать хорошей соседкой для мисси Беннет» [31]) мы находим приём скрытой характеристики. В мимолётном

замечания даётся косвенная характеристика как миссис Беннет, так и леди Лукас. Данный приём подразумевает то, что если для несимпатичного писательницы персонажа что-то подходит, то на самом деле, автор насмехается над этим человеком.

В следующем примере мы находим контраст между тем, что говорится, и тем, что происходит на самом деле. Обратим внимание на иронический эффект, созданный при помощи контраста: «To fortune I am perfectly indifferent, and I shall make no demand of that nature on your father, since I am well aware it couldn't be complied with» [57] («Я вполне равнодушен к деньгам и не собираюсь предъявлять никаких претензий по этому поводу вашему батюшке, ибо достаточно знаю, насколько мало они могут быть удовлетворены» [31]).

Здесь Джейн Остин подчёркивает не только глупость Коллинза, но и корысть. Следует отметить, что в этом примере насмешка усиливается.

Тот же самый смысл вложен и в описание прибытия четы Коллинз, сэра Лукаса и Элизабет в Розингс. В то время как Лукас восхищён роскошью в доме богатой помещицы, а Коллинз входит в помещение покровительницы как в храм, Элизабет остаётся совершенно спокойной. Она не испытывает никакого страха, ни благоговения. Писательница позволяет себе ироническую реплику: «She had heard nothing of Lady Catherinethat spoke the owful from any extraordinary talents or miraculous virtue, and the mere stateliness of money and rank, she thought she could witness without trepidation» [57] («Она на слыхала о каких-либо исключительных талантах или особых добродетелях леди Кэтрин, а что касается признаков знатности и богатства, считала, что сможет их созерцать без особого волнения» [31]).

Этот же приём мы наблюдаем в сцене с сэром Лукасом. Там достаточно отчётливо контрастирует с истинным положением дел фраза, и мы сразу понимаем характер этого человека: «Where he could think with pleasure of his own importance» [57] («сэр Уильям, не будучи обременён никакими делами, мог с удовольствием предаваться размышлениям о собственной значимости» [31]). Данная ироническая фраза показывает его недалёкость, леность ничтожество и

душевную пустоту. Мы, читатели, понимаем, что его величие, титул, дом, который бывший коммерсант дал громкое название «Лукас-Лодж» – всего лишь призрак. У сэра Лукаса тоже есть своя излюбленная тема – представление его ко двору, подробности этого события он не забывает изложить при всяком удобном случае знакомым и малознакомым людям.

Излюбленный приём контраста соблюдается во всей сцене обеда, причём следует заметить, что ирония становится здесь достаточно язвительной, чем это было прежде. С помощью вышеназванного приёма автор лишает Коллинза и леди Кэтрин покрова внешней благопристойности, уважения и показывает их истинное лицо.

Таким образом, проанализировав текст, мы выявили основные приёмы выражения иронии, среди которых подхват в диалогах, приём несоответствия формы выражения существу изображаемого, приём скрытой характеристики и самый, пожалуй, часто используемый это приём контраста. Данные приёмы помогли автору показать характер героев, сделать акцент на их недалёком уме некоторых из них, а в итоге создать такое захватывающее произведение как «Гордость и предубеждение». Кроме того, дать яркое представление о нравах, обычаях и психологии привилегированных слоев английского общества на рубеже XVIII и XIX вв.

2.2 Средства репрезентации иронии

Для создания иронического эффекта, «автор исходит из своей прагматической цели, выбирая под нее жанр, в котором он намерен писать, а также решая, насколько он хочет раскрыть собственную позицию, и, наконец, определив все вышеперечисленное, приступает к выбору конкретных средств выражения иронии. Часто этот процесс происходит интуитивно, однако, его поэлементный анализ позволяет читателю точно выявить интенцию автора и защититься от возможного манипулирования сознанием» [24].

В зависимости от того, что взято за отправную точку, выделяют разного рода средства выражения иронии. Ф. Шлегель [54], В. М. Пивоев [36], И. Паси [34] средства выражения иронии классифицируют следующим образом:

1. Лексико-семантические средства выражения иронии:

1.1. Использование омонимии и полисемии для создания иронического эффекта (игра слов).

1.2. Противопоставление реального изображаемому.

1.3. Использование символического значения слов.

1.4. Употребление слов в индивидуальном значении.

1.5. Использование иронического смысла слова.

1.6. Создание иронического образа.

2. Использование словосочетаний для создания комического эффекта:

2.1. Снижение фразеологизма.

2.2. Иронический фразеологизм.

2.3. Иронический перифраз.

3. Иронические метафоры и сравнения:

3.1. Метафоры и клише.

3.2. Гиперболы и литоты.

3.3. Иронические эпитеты.

3.4. Пародии и гротеск.

4. Логико-синтаксические средства выражения иронии:

4.1. Несогласованность словесных сцеплений

4.2. Повторы

4.3. Параллелизмы

4.4. Риторические вопросы, косвенная речь

4.5. Авторская генерализация

4.6. Антитеза

4.7. Градация.

5. Интонационно-графические средства выражения иронии.

6. Грамматические средства выражения иронии:

- 6.1. Использование множественного числа.
- 6.2. Использование сослагательного наклонения.
- 6.3. Использование прошедшего времени.
7. Ассоциативная ирония.
8. Стилиевые средства выражения иронии
  - намеренное завышение стилового фона:
    1. Использование архаизмов
    2. Использование патетической лексики
  - намеренное занижение стилового фона:
    1. Использование жаргонизмов
    2. Использование сниженной лексики.

В устном и письменном межличностном общении применяются лингвистические, в основном, стилистические средства. Это могут быть постоянные эпитеты, неологизмы и архаизмы, смешение стилей и сказовые формы повествования, часто подкрепляемые паралингвистическими средствами, когда нет уверенности, что собеседник-реципиент владеет контекстом, соответствующей параинформацией, дополняющей основную и позволяющей правильно понять второй план иронии.

Для выражения иронии, как отмечает В. М. Пивоев, применяются грамматические и морфологические средства. «В художественных произведениях, являющимися посредниками межличностного общения автора и публики, есть свои специфические средства выражения иронии, включая авторские указания, ремарки, цитации, кавычки, курсив и каламбуры» [36].

Из форм выражения иронии следует упомянуть иносказание, аллегория, эзопов язык, притчу, аллюзию, перифраз, полупрозрачный псевдоним, цитацию и другие.

Проанализировав текст романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение», мы выявили, что многие из вышеперечисленных средств умело используются автором для создания иронического контекста. Приведём и подробно проанализируем ряд примеров.

Пример №1.

«"What think you of books?"» said he, smiling.

«Books-oh! no. I am sure we never read the same, or not with the same feelings.»

«I am sorry you think so; but if that be the case, there can at least be no want of subject. We may compare our different opinions» [57].

"No-I cannot talk of books in a ball-room; my head is always full of something else."» («Что вы думаете о книгах? – спросил он с улыбкой.

– О книгах? О нет, я уверена, что мы с вами одних и тех же книг не читали.

И, уж во всяком случае, не испытывали при чтении одинаковых чувств.

– Мне жалко, что вы так думаете. Но даже если бы вы были правы, тем легче нам было бы найти тему для разговора. Мы могли бы сопоставить различные мнения.

– Нет, я не в состоянии говорить о книгах во время бала. Здесь мне на ум приходят другие мысли» [31]).

Элизабет встречается с Дарси, на балу. Это пример открытой самоиронии; которая является в тот же момент гармонической (бимодальной; направлена как на себя, так и на объект). Согласно силе идейно-эмоциональной оценки, и принимая во внимание самоиронию, мы можем говорить об астеизме. А астеизм, как уже упоминалось, и есть ироничное самоочернение, гротескная самокритика, в основе которых всё-таки лежит самовосхваление. Героиня Джейн Остин в растерянности, но горда тем, что её читательский выбор отличается от книг собеседника. В этом отрывке можно уловить гиперболу. Нельзя знать наверняка, что ваш оппонент никогда в жизни не читал хотя бы один и тот же рассказ, что и вы, или не испытывал те же чувства при чтении его. Задействованы: гипербола: never read the same; гротеск: I cannot talk of books in a ball-room.

Пример № 2.

«Or, in other words, you are determined to have him. He is rich, to be sure, and you may have more fine clothes and fine carriages than Jane. But will they make you happy?... We all know him to be a proud, unpleasant sort of man; but this would be nothing if you really liked him» [57]. («Значит, другими словами, ты решила выйти за него замуж. Что ж, конечно, он очень богат, и у тебя будет больше красивых платьев и экипажей, чем у Джейн. Но разве ты от этого станешь счастливой? ... Мы все считали его гордым и не очень приятным человеком, но это бы не имело значения, если бы ты действительно его полюбила» [31]).

Мистер Беннет не может без сарказма. Употребление его помогает понять отношение ироника к людям окружающим его. В данной ситуации читатель без труда понимает проявление заботы в сторону дочери и неодобрение её жениха как человека. Отец героини, воспользовавшись гиперболой (*we all know*), даёт понять, что ни он один такого мнения о её избраннике, да и она сама недавно так о нём отзывалась, что ставит искренность её чувств под вопрос. Она могла поддаться соблазну денег и зависти. Её сестра выходит замуж за богатого и уважаемого человека, а у неё есть шанс быть ещё богаче и ни в чём себе не отказывать. Всё это ещё больше акцентируют повтор (*more fine... and fine*), описание героя (*rich, proud, unpleasant sort of man*), сравнение (*than Jane*), эпитет (*really*) и клише (*this would be nothing*). Последнее выражает уважение к выбору дочери в любом случае, если только она будет счастлива. В связи с этим он и задаёт ей вопрос: «*But will they make you happy?*».

Пример №3.

«*It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife.*

However little known the feelings or views of such a man may be on his first entering a neighbourhood, this truth is so well fixed in the minds of the surrounding families, that he is considered the rightful property of someone or other of their daughters» [57]. («Как бы мало ни были известны намерения и взгляды такого человека после того, как он поселился на новом месте, эта истина настолько прочно овладевает умами неподалеку живущих семейств, что на него тут же

начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочери» [31]).

«Гордость и предубеждение» начинается с данного высказывания. Богатство (a good fortune), которое принадлежит молодому человеку, станет и точно будет предметом вожделения того общества, где он будет намерен искать себе спутницу жизни. Потенциальным невестам неважно, какими личными качествами обладает человек, т.к. главное для них – богатство. При анализе предложения можно понять, что смысл слов прямо противоположен их значению. Не богатый человек начинает отчаянно себе искать жену, по причине, что ему не с кем разделить его имущество, а наоборот, невесты борются за счастье быть женой этого человека и хозяйкой его имущества, хочет он того или нет. И не смотря на то, каким бы не был будущий муж, заботливые, корыстные матери сделают всё, чтобы выдать своих дочерей за этого типа. Главное – выгода для семьи. Матери незамужних дочерей незамедлительно бросаются в атаку, предварительно подсчитав годовой доход молодых, неженатых гостей. Но это вовсе не значит, что каждая девушка ринется в бой за одного из них. Такой является главная героиня Элизабет. Эпитет «universally acknowledged» показывает, что за век в английском обществе мало что изменилось в отношении замужества. Задействованы эпитеты (single, little, so, well, rightful).

Пример №4.

«Elizabeth Bennet had been obliged, by the scarcity of gentlemen, to sit down for two dances; and during part of that time, Mr. Darcy had been standing near enough for her to hear a conversation between him and Mr. Bingley, who came from the dance for a few minutes, to press his friend to join it.

"Come, Darcy," said he, "I must have you dance. I hate to see you standing about by yourself in this stupid manner. You had much better dance."

"I certainly shall not. You know how I detest it, unless I am particularly acquainted with my partner. At such an assembly as this it would be insupportable.

Your sisters are engaged, and there is not another woman in the room whom it would not be a punishment to me to stand up with."

"She is tolerable, but not handsome enough to tempt me; I am in no humour at present to give consequence to young ladies who are slighted by other men. You had better return to your partner and enjoy her smiles, for you are wasting your time with me» [57]. («Из-за недостатка кавалеров Элизабет Беннет была вынуждена в течение двух танцев просидеть у стены. При этом ей невольно пришлось подслушать разговор между мистером Дарси, который стоял неподалеку, и мистером Бингли, на минуту покинувшим танцующих для того, чтобы уговорить своего друга последовать их примеру.

– Пойдемте, Дарси. Я должен заставить вас танцевать, – сказал он, подходя к своему другу. Не могу смотреть, как вы целый вечер глупейшим образом простаиваете в одиночестве. Право же, пригласите кого-нибудь.

– Ни в коем случае! Вы знаете, танцы не доставляют мне удовольствия, если я не знаком со своей дамой. А в здешнем обществе – это было бы для меня просто невыносимо. Ваши сестры приглашены, а кроме них, в зале нет ни одной женщины, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием.

– И все же не настолько хороша, чтобы нарушить мой душевный покой. А у меня сейчас нет охоты утешать молодых леди, которыми пренебрегли другие кавалеры. Возвращайтесь-ка к своей даме. Уверяю вас, вы теряете со мной время, которое могли бы провести, наслаждаясь ее улыбками» [31]).

Пример иронии является ситуативным. Героиня охвачена возмущением вопиющей несправедливости по отношению к ней. Дарси не скрывает своего отношения к даме и говорит о нём во всеуслышание. Ирония Дарси из романа Остен доведена до сарказма. Он указывает тем самым не только на недостатки Элизабет (*tolerable, but not handsome enough*), но и недостатки всего общества. Так же ирония проявится далее, когда читатель поймёт, что именно в эту, не столь привлекательную девушку, чтобы очаровать его, он влюбится. Задействованы: эпитеты (*stupid, tolerable, not handsome, such,*), клише (*wasting*

your time, for a few minutes), гипербола(hate to see you,), сравнение (as this, it would not be a punishment to me to stand up with, it would be insupportable).

Пример №5.

«The tumult of her mind was now painfully great. She knew not how to support herself, and from actual weakness sat down and cried for half-an-hour. Her astonishment, as she reflected on what had passed, was increased by every review of it. That she should receive an offer of marriage from Mr. Darcy! That he should have been in love with her for so many months! So much in love as to wish to marry her in spite of all the objections which had made him prevent his friend's marrying her sister, and which must appear at least with equal force in his own case-was almost incredible! It was gratifying to have inspired unconsciously so strong an affection. But his pride, his abominable pride-his shameless avowal of what he had done with respect to Jane-his unpardonable assurance in acknowledging, though he could not justify it, and the unfeeling manner in which he had mentioned Mr. Wickham, his cruelty towards whom he had not attempted to deny, soon overcame the pity which the consideration of his attachment had for a moment excited. She continued in very agitated reflections till the sound of Lady Catherine's carriage made her feel how unequal she was to encounter Charlotte's observation, and hurried her away to her room» [57]. («Все ее чувства находились в крайнем смятении. Не имея больше сил сдерживать себя, она села в кресло и полчаса, совершенно обессиленная, заливалась слезами. Снова и снова перебирала она в памяти подробности только что происшедшей сцены. И ее удивление непрерывно возрастало. Ей сделал предложение мистер Дарси! Мистер Дарси влюблен в нее в течение многих месяцев! Влюблен настолько, что решился просить ее руки, вопреки всем препятствиям, из-за которых он расстроил женитьбу Бингли на Джейн и которые имели, по меньшей мере, то же значение для него самого! Все это казалось невероятным. Сделаться невольным предметом столь сильной привязанности было, конечно, весьма лестно. Но гордость, страшная гордость мистера Дарси, его бесстыдная похвальба своим вмешательством в судьбу Джейн, непростительная уверенность, что он при этом поступил правильно,

бесчувственная манера, с какой он говорил об Уикхеме, и его жестокость по отношению к этому молодому человеку, которую он даже не пытался опровергнуть, — все это быстро подавило в ее душе всякое сочувствие, на мгновение вызванное в ней мыслью о его любви. Элизабет еще продолжала лихорадочно размышлять о случившемся, когда шум подъехавшего экипажа напомнил ей, что ее может увидеть Шарлотта, и заставил поскорее уйти в свою комнату» [31]).

Данный пример иронии не просто ситуативный, он композиционный. На протяжении всего романа главная героиня уверена в отрицательном отношении к ней молодого человека, что доказывалось неоднократно. Внезапное предложение замужества или свидания шокирует девушек, да ещё и от кого, от того с кем она постоянно вступала в словесную схватку. А он тем временем незримо помогал ей и её семье, как мог, проявлял заботу. Отчаянное положение Элизабет передают следующая фраза: «actual weakness sat down and cried for half-an-hour». Здесь же по примеру отца Элизабет прибегла к сарказму и повторам, изобличая худшие, выводящие её из себя, черты его характера (but his pride, his abominable pride-his shameless, his cruelty). Принимая во внимание её негативные суждения о его повадках, данные повторы местоимения создают акцент на том, что девушка постоянно думает о Дарси, каким бы он ни был. В этом и есть ирония. Те факты, о которых она только узнала, в корне меняют образ человека, а вследствие и её отношение к нему. Здесь уже присутствует как минимум уважение, если не любовь с её стороны. Остаётся лишь один раздражающий пункт, за который она держится как за соломинку, в доказательство тому, что не может полюбить этого человека, это его гордость. Задействованы: гипербола (his abominable pride), эпитеты (great, actual, so many, So much, abominable, unfeeling, unequal), клише (in love with her).

Таким образом, мы выделили и проанализировали различные средства выражения иронии: лексико-семантические, логико-синтаксические, грамматические, стилевые, а также использование словосочетаний для создания комического эффекта, иронических метафор, сравнений и др. Все они

используются для создания иронического эффекта произведения, если автор имеет таковую цель.

Выводы по главе 2

Подводя итог, следует сказать о том, что результаты проведенного исследования показывают, что ирония на лексико-семантическом уровне создается организацией средств языка как в структуре авторского повествования, так и в речи персонажей и передается посредством широкого диапазона стилистических приемов (сравнения, эпитеты, клише, гипербола). Все способы выражения иронии позволяют выявить негативного отношения автора высказывания к факторам действительности.

Рассмотренные нами средства и приёмы выражения иронии в художественных текстах на русском и английском языках достаточно точно демонстрируют возможность использования ее в качестве яркого и принятого средства оценки в описательных и повествовательных контекстах. Мы отметили, в функции обращения ирония используется. Данная функция характеризуется коммуникативной и прагматической ориентацией, которая побуждает к ответной речемыслительной деятельности. Ирония в этом случае касается не только содержания описываемого, но и отношений между говорящим и адресатом, позволяет «замаскировать» сообщение и благодаря этому выразить те смыслы, которые находятся под запретом.

Глава 3 ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

3.1 Специфика учебно-исследовательской деятельности школьников

Для формирования ключевых компетенций в процессе школьного образования необходимо использовать такую педагогическую технологию обучения, при которой создаются условия для появления у учащихся опыта деятельности. А именно, сделать так, чтобы школьник большую часть времени работал самостоятельно и учился планировать, организовывать, уметь контролировать свою деятельность и давать ей оценку в целом. Такую деятельность называют учебно-исследовательской.

Рассматривая вопрос исследовательской деятельности в образовании, следует отметить, что её целью является «приобретение учащимися функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности, развитие способности к исследовательскому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний» [7, с. 309].

Затрагивая вопрос роли учителя и ученика в ходе такой деятельности, надо сказать что, ученик, занимающийся такой деятельностью должен максимально вникнуть в суть проблемы, иначе все действия, предпринимаемые, с целью поиска решения будут бессмысленными. В данной ситуации, учитель должен искать решение проблемы вместе с обучающимся. Здесь царит, так называемая, «формула» сотрудничества, в которой заложен принцип равноправия.

Вообще, исследовательская деятельность учащихся – это образовательная технология, которая в качестве главного средства использует учебное исследование. Такая деятельность предполагает выполнение учащимися учебных исследовательских задач, решение которых неизвестно. Эти задачи «направлены на создание представлений об объекте или явлении

окружающего мира, под руководством специалиста, или, иными словами, руководителя исследовательской работы» [25].

Учебное исследование представляет собой образовательный процесс, реализуемый на основе технологии исследовательской деятельности. Считаем нужным отметить, что проведение такого исследования предполагает:

«1. Выделение в учебном материале проблемных точек, предполагающих неоднозначность; специальное конструирование учебного процесса «от этих точек» или проблемная подача материала.

2. Развитие навыка формирования или выделения нескольких версий, гипотез (взгляда на объект, развития процесса и др.) в избранной проблеме, их адекватное формулирование.

3. Развитие навыка работы с разными версиями на основе анализа свидетельств или первоисточников (методики сбора материала, сравнения и др.).

4. Работа с первоисточниками, «свидетельствами» при разработке версий.

5. Развитие навыков анализа и принятия решения на основе анализа одной версии в качестве истинной.

Одним из итогов исследовательской деятельности является становление субъектности у обучающихся. У детей приобретается личный опыт реализации исследовательских задач, а также вырабатываются новые ценностные отношения и смыслы» [7].

Так, учебная исследовательская деятельность – это «специально организованная познавательная творческая деятельность учащихся, по своей структуре соответствующая научной деятельности, характеризующаяся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью, результатом которой является формирование познавательных мотивов, исследовательских умений, субъективно новых для учащихся знаний или способов деятельности» [11, с. 35-36].

Изучая особенности учебно-исследовательской деятельности, нельзя не упомянуть её функций. Прежде всего, следует отметить, что они могут дифференцироваться в зависимости от возраста учащегося. Так:

1) «в дошкольном образовании и начальной школе – это сохранение исследовательского поведения учащихся как средства развития познавательного интереса и становление мотивации к учебной деятельности

2) в основной школе – развитие у учащихся способности занимать исследовательскую позицию, самостоятельно ставить и достигать цели в учебной деятельности на основе применения элементов исследовательской деятельности в рамках предметов учебного плана и системы дополнительного образования

3) в старшей школе – развитие исследовательской компетентности и предпрофессиональных навыков в плане основы профильного обучения» [7].

Помимо функций, следует назвать основные виды учебно-исследовательской деятельности. Они являются следующими:

1. Экспериментально-исследовательская деятельность
2. Проектно-исследовательская деятельность
3. Исследовательские задания [11].

Экспериментально-исследовательская деятельности очень близка дошкольникам. Так как дошкольники – это прирожденные исследователи. Данный вид деятельности дает детям реальные представления о различных сторонах изучаемого объекта, о его взаимоотношениях с другими объектами окружающей среды. Важно отметить, что в процессе эксперимента помимо развития познавательной деятельности, идет развитие психических процессов, а именно обогащение памяти, речи, активизация мышления, умственных умений, так как постоянно возникает необходимость совершать операции анализа и синтеза, сравнения и классификации и обобщения, необходимость давать отчет об увиденном, формулировать обнаруженные закономерности и выводы. Здесь происходит не только ознакомление ребенка с новыми фактами, но и накопление умственных приемов и операций у ребёнка [23].

Если говорить о проектно-исследовательской деятельности, как разновидности исследовательской следует отметить, что дидактический смысл проектно-исследовательской деятельности заключается в том, что такой вид деятельности помогает связать обучение с жизнью, формирует навыки исследовательской деятельности, развивает познавательную активность детей, приучает действовать самостоятельно, планировать работу, доводить ее до положительного результата, проявлять инициативу и творчество [23].

В качестве основного средства организации исследовательской работы выступает система исследовательских заданий.

Так, исследовательские задания – это предъявляемые «учащимися задания, содержащие проблему; решение ее требует проведения теоретического анализа, применения одного или нескольких методов научного исследования, с помощью которых учащиеся открывают ранее неизвестное для них знание» [30].

Далее, мы выявили основные умения и навыки школьников, развивающиеся в ходе исследовательской деятельности. Так, они являются следующими:

1. Развитие умений видеть проблемы.
2. Развитие умений выдвигать гипотезы.
3. Развитие умений задавать вопросы.
4. Развитие умений классифицировать [7].

Кроме того, в ходе исследовательской деятельности у учеников развивается мышление, наблюдательность, устойчивость внимания и более успешно усваивается содержание материала по предмету. Учебно-исследовательский метод деятельности универсален в плане предметного содержания и, кроме того, достаточно эффективен, так как он

- 1) стимулирует практическую проектную деятельность учащихся, позволяя формировать весь набор компетенций;

2) позволяет создать «естественную среду», а именно, условия деятельности, максимально приближенные к реальным, с целью формирования ключевых компетенций с наименьшими затратами ресурсов [7].

Кроме того, существуют факторы успешности исследовательской деятельности. Они следующие:

«– соблюдение принципа добровольности в выборе темы и занятиях учеников этим видом работы;

– максимальная самостоятельность ученика в процессе исследования;

– компетентное и заинтересованное руководство педагога ученической исследовательской работой;

– материально-техническая поддержка руководителей и исполнителей исследовательских работ» [42].

Подводя итог, следует сказать, что самостоятельно найденный ответ – это всегда маленькая победа ребенка в познании сложного мира природы. Она придаёт обучающемуся уверенность в своих возможностях, создаёт положительные эмоции, устраняет то неосознанное сопротивление учебному процессу, которое зачастую присутствует в детях. Так, основываясь на вышеизложенном материале, мы можем утверждать, что специально организованная познавательная творческая деятельность обучающихся будет способствовать развитию самых разнообразных умений ребёнка, будет способствовать её личностному становлению, а также позволит ему быть успешным в обществе.

3.2 Модель организации учебно-исследовательской работы по теме «Средства выражения иронии в произведении Дж. Остин «Гордость и предубеждение»»

В ходе нашего исследования мы предприняли попытку смоделировать учебно-исследовательскую работу школьника, модель которой представим в данном параграфе.

Организация исследовательской деятельности может проходить как на уроке, так и во внеурочное время. Говоря об организации учебно-исследовательской работы школьника, следует отметить то, что она состоит из нескольких этапов, особенности которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Особенности деятельности учителя и ученика в ходе учебно-исследовательской работы

Деятельность ученика	Деятельность учителя
	Подбор интересной информации, продумывание проблемных ситуаций
Проявление заинтересованности в изучении того или иного объекта, желание понять процесс или явление	Поощрение поиска, помощь в самоопределении в отношении объекта исследования
Определение темы исследования	Помощь в определении темы исследования
Определение целей и задач исследования	Оказание помощи в формулировке целей и задач исследования
Выработка гипотезы. Построение модели	Предлагает учащимся найти объяснение выдвинутой гипотезе
Планирование и разработка методики проведения исследования, создание экспериментальной установки	Предложение учащимся различных методов решения задач исследования
Сбор и систематизация полученной информации	Оказание помощи в фиксации результатов теоретического или экспериментального исследования
Анализ, объяснение и обобщение полученных данных и материалов	Помощь учащимся в анализе различных точек зрения в литературе на исследуемую проблему, в анализе экспериментальных данных, в формулировке собственного взгляда на проблему. Предложение различных подходов, схем, шаблонов для обобщения информации
Подготовка отчёта	Консультирование по подготовке отчёта и публичной защите исследования
Презентация и защита результатов	Помощь и поддержка непосредственно

исследования	перед защитой
Обсуждение хода и полученных результатов работы	Организация рефлексии

Из материалов данной таблицы очевидно, что педагог здесь исполняет роль помощника, консультанта, помогающего ребёнку познать окружающий мир [11, с. 36-37].

Согласно этапам работы, обозначенным в таблице, мы предприняли попытку смоделировать ситуацию организации учителем учебно-исследовательской деятельности школьника.

Итак, первый этап исследования называется подготовительным. Он включает в себя выбор и формулировку рабочей темы. В нашем случае «Средства выражения иронии в произведении Дж. Остин «Гордость и предубеждение»». Далее мы вместе с обучающимся попытаемся сформулировать цель, задачи, объекта, предмета, гипотезы исследования, которые в ходе работы будут уточняться, корректироваться.

Цель – 1) осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлена деятельность человека; 2) замысел исследования; научный результат, который должен быть получен в итоге исследования. Цель может быть начата следующими словами: доказать, обосновать, разработать и др. Надо отметить, что цель обычно конкретизируется через задачи (оптимальное их количество 2 – 4). Задачи могут формулироваться следующим образом: провести анализ, выявить, определить, установить.

«Объект исследования представляет собой процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения.

Предмет исследования – то, что находится в границах объекта исследования в определенном аспекте рассмотрения.

Гипотеза (греч. hypothesis – основание, предположение) – научно обоснованное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо

явлений и требующее опытной проверки, подтверждения фактами для того, чтобы стать достоверной научной теорией» [27].

Так, формулировки категориального аппарата в предлагаемой работе могут быть следующими:

Целью исследования является выявление средств выражения иронии в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

Основными задачами являются:

1) исследовать стилистический приём иронии и выявить ее основные функции; изучить типологию и классификации видов иронии используемых в художественном тексте;

2) выявить и исследовать средства выражения иронии в произведениях Джейн Остин «Гордость и предубеждение»

Объектом исследования является текст романа.

Предметом исследования – средства выражения стилистического приёма «ирония» в произведении Дж. Остин «Гордость и предубеждение».

Считаем, что гипотезой послужит то, что рассматриваемый нами стилистический приём иронии станет основополагающим приёмом в данном произведении.

Далее на втором этапе предлагается составить план исследования, который позволит определить объём работы и сроки его исполнения, по окончании выполнения которых подводятся итоги сделанного. Кроме того, на этом этапе предлагается выбрать методы исследования. Они могут быть следующими: анализ, синтез, сравнение, систематизация, наблюдение, эксперимент.

После этого, начинается поиск и анализ источников по рассматриваемой теме. Считаем важным отметить, что поиск информации может быть связан с выбором различных источников. Таких как:

- прочтение книг (методика работы с текстом);
- поиск информации в сети Интернет.

По данной проблеме предлагаем изучить следующие основные источники:

1. Е.Ю. Третьякова. Ирония в структуре художественного текста.
2. И. Паси Ирония как эстетическая категория.
3. Е. Костюкович. Ирония, точность, поп-эффект.
4. В. П. Шестаков. Ирония и др.

В процессе работы с научной литературой школьник делает выписки из текста. Это может быть конспект, тезисы, цитаты. Оформляет всё это в соответствии со структурой работы, которую ему объясняет учитель-помощник. В обобщённом виде это: введение, основная часть, заключение.

Во введении прописывается актуальность и упомянутые выше цель, предмет, объект, задачи, гипотеза.

Что касается актуальности, то актуальность – «критерий соответствия опыта, поиска современным тенденциям общественного развития и уровню развития науки. Актуальность может быть связана как значимостью проблемы для изучения программного и внепрограммного материала, так и личной значимостью» [27].

К примеру, актуальность данной работы обусловлена необходимостью рассмотрения иронии как стилистического приёма в художественном тексте и возросшим интересом к данному феномену. Особенности художественной организации романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» позволяют с практической стороны подойти к изучению данного явления.

Основная часть может содержать следующие пункты:

1. Понятие иронии как стилистического приёма.
2. Историческое становление иронии.
3. Виды иронии.
4. Функции иронии.
5. Ирония в художественном произведении (практическая часть).

Заключение: итог по проделанной работе.

Заключительный этап представляет собой формулировку результатов исследования, оформление выводов, окончательную формулировку темы, представление результатов исследования.

Относительно нашего исследования мы предлагаем следующее оформление результатов.

«В ходе данного исследования был проведён анализ средств выражения иронии в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Выявлены следующие средства: иронический эпитет, гипербола, повтор, анафора, клише.

На основании результатов можно сделать следующие выводы, соответствующие задачам: нами был исследован стилистический приём иронии и выявлены ее основные функции; изучена типология и классификация видов иронии, используемых в художественном тексте. Кроме того, мы определили, какие языковые средства используются в произведении Джейн Остин «Гордость и предубеждение» для передачи иронического контекста. Так выполнив все поставленные задачи, мы достигли цели, что и требовалось в ходе нашей работы».

Вся эта информация представляется в виде презентации и защищается на школьной научно-практической конференции, где излагаются наиболее значимые результаты работы, а также обсуждается ход их получения.

Таким образом, правильно организованная учебно-исследовательская деятельность способствует развитию у обучающихся ключевых компетенций, а также функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности.

Выводы по главе 3

В данной главе мы рассмотрели особенности учебно-исследовательской деятельности. Выявили, что она имеет свои разновидности, функции, факторы успешности. Отметим, что данная деятельность способствует формированию успешной личности способной к конкуренции на рынке труда, так как ребёнок

учится анализировать, классифицировать, обобщать, выделять главное, учиться строить свою точку зрения на ту или иную проблему. Всё это будет применяться в дальнейшей жизни ребёнка, в карьере в том числе.

Во втором параграфе данной главы мы предложили модель организации учебно-исследовательской работы по теме «Средства выражения иронии в произведении Дж. Остин «Гордость и предубеждение»». Считаем важным заметить, что педагог должен быть помощником и наставником в ходе работы обучающегося над исследованием, а не выполнять работу за него. Только в такой ситуации можно наблюдать максимально положительные результаты от учебно-исследовательской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ирония это один из самых любимых приемов в литературе. Ей достаточно активно пользуются литературные критики, писатели, поэты. Она может встретиться в любом типе художественного текста (комедия, трагедия, поэма, роман). Она помогает автору выразить свое отношение к происходящему, создать неповторимый и понятный портрет персонажа.

В ходе работы над темой «Ирония как стилистический приём в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение»» мы пришли к следующим выводам.

Ирония – это отношения, основанные на прямом и обратном значении слова; стилистический прием, основанный на отношении противоположности (противоречивости). Это определение И. Р. Гальперина обуславливает основную функцию иронии – передать отношение ироника к самому себе или к окружающим его людям, событиям, явлениям используя противоположное значение сказанного. Ирония как явление, охватывает все сферы общения и имеет очень глубокую историю.

Как было выявлено, существует огромное количество классификаций иронии исходя из того, в какой сфере общения она употребляется, с какой целью и относительно какого критерия она используется.

Существует большое количество средств и приёмов выражения иронии. В ходе проведения анализа было установлено, что в произведении Дж. Остин чаще всего используются такие средства выражения иронии как иронические эпитеты, метафоры, сравнения, клише, гиперболы, гротески, повторы, восклицания, риторические вопросы. Кроме средств иронии выражается следующими приёмами: подхват в диалогах, приём несоответствия формы выражения существу изображаемого, приём скрытой характеристики, приём контраста. Перечисленные средства автор использует на протяжении всего романа как в монологической речи, так и в диалогах, полилогах. Заметим, что

перечисленные средства наиболее полно раскрывают иронию в диалогической форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык : Издание 5-е, испр. и доп. / И.В. Арнольд. – Москва : Флинта, 2004. – 384 с.
2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса : монография / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1990. – 543 с.
3. Белинский, В. Г. Русская литература в 1843 году [Электронный ресурс] / В. Г. Белинский. – Режим доступа: http://knigolubu.ru/russian_classic/belinskiy_vg/russkaya_literatura_v_1843_godu.1571/?pa.
4. Берковский, Н. Я. Литературная теория немецкого романтизма / Н. Я. Берковский. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 332 с.
5. Боров, Ю. Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Б. Боров. – Москва : Искусство, 1970. – 272 с.
6. Боров, Ю.Б. История комедийного анализа жизни : в 2-х т. / Ю.Б. Боров. – Смоленск : Эстетика, 1997. – 201 с.
7. Букреева, И. А. Учебно-исследовательская деятельность школьников как один из методов формирования ключевых компетенций / И. А. Букреева, Н.А. Евченко // Молодой учёный : ежемесячный журнал. – 2012. – №8(43). – С. 309-312.
8. Варзонин, Ю.Н. Коммуникативные акты с установкой на иронию : автореф. дис...канд. филол. наук : 10.02.19 / Варзонин Юрий Николаевич. – Тверь, 1994. – 20 с.
9. Гальперин, И. Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста / И. Р. Гальперин // Принципы и методы семантических исследований : сб. / Ин-т языкознания – Москва, 1976. – С. 267-289.

10. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва : Либроком, 2014. – 336 с.
11. Григорьева, Ж. В. Организация исследовательской деятельности учащихся по физике / Ж.В. Григорьева // Молодой учёный : ежемесячный журнал. – 2013. – №12(59). – С. 35-37.
12. Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка : учебное пособие / О.П. Ермакова. – Москва : Флинта, 2011. – 88 с.
13. Желтухина, М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики : монография / М.Р. Желтухина. – Волгоград : ВФ МУПК, 2000. – 264с.
14. Зольгер, К.-В.-Ф.-Эрвин Четыре диалога о прекрасном и об искусстве : пер. с нем. Вступит, статья В. П. Шестакова. Комментар. Ал. В. Михайлова – Москва : Искусство, 1988. – 432 с.
15. Иваненко, Т. И. Лингвокогнитивный анализ иронии в авторском диалогическом дискурсе романа «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея : канд. филол. наук : 10.02.04 / Татьяна Ивановна Иваненко. – Москва, 2011. – 174 с.
16. Иванова, О. В. Ирония как стилеобразующее начало в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес» : канд. филол. наук : 10.01.01 / Иванова Ольга Вадимовна. – Москва, 2010. – 210 с.
17. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 476 с.
18. Кессиди, Ф. Х. Сократ [Электронный ресурс] / Ф. Х. Кессиди. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/5653253/?page=1>.
19. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. – Москва : Флинта: Наука: 2006. – 696 с.
20. Костюкович, Е. А. Ирония, точность, поп-эффект (к заметке М. Л. Гаспарова о переводе романа У. Эко «Баудолино») / Е. А. Костюкович // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 70. – С. 301-305.
21. Кройчик, Л. Е. Поэтика комического в произведениях А. П. Чехова / Л. Е. Кройчик. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 278 с.

22. Кузьмин, Р. Ю. Философия иронии Фридриха Шлегеля 1790-х гг. в контексте кантовской «революции в способе мышления» : дис. канд. филол. наук : 09.00.03 / Кузьмин Роман Юрьевич. – Москва, 2006. – 206 с.
23. Куликовская, И. Э. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст : учеб. пособие / И. Э. Куликовская, Н. Н. Совгир – Москва : Педагогическое общество России, 2003. – 80 с.
24. Лазарева, М. Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лазарева Мария Евгеньевна. – Москва, 2005. – 198 с.
25. Леонтович, А. В. Рекомендации по написанию исследовательской работы / А.В. Леонтович // Завуч: сб. – Москва, 2001. – №1. – С.102-105.
26. Лосев, А. Ф. История эстетических категорий / А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков. – Москва : Искусство, 1985.
27. Малиновская, Е. А. Структура, логика и оформление исследовательских работ учащихся [Электронный ресурс] / Е.А. Малиновская.– Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/210579/>.
28. Мозм, У.С. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение» [Электронный ресурс] / перевод М. Лорие, 1989. – Режим доступа: <http://www.apropospage.ru/osten/ost4.html>.
29. Мусийчук, М. Развитие креативности, или Дюжина приемов остроумия / М. Мусийчук. – Москва : Флинта, 2013. – 46 с.
30. Организация исследовательской деятельности при обучении математике в основной и старшей школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zaitseva-irina.ru/archiv/OID.pdf>.
31. Остин, Дж. Гордость и предубеждение. [Электронный ресурс] / Дж. Остин. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=2341&p=1.
32. Охримович, К. В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге : канд. филол. наук : 10.02.04 / Ксения Валерьевна Охримович. – Уфа, 2004. – 230 с.

33. Пави, П. Словарь театра / П. Пави. – Москва : Прогресс 1991.– 504 с.
34. Паси, И. Ирония как эстетическая категория / И. Паси // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство: сб. / Москва,1980. – С. 60-84.
35. Паси, И. Смешното./ И. Паси. – Москва : Педагогика, 1999. – 300 с.
36. Пивоев, В. М. Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Петрозаводск, ун-та, 2000. – 104 с.
37. Пивоев, В. М. Культурология: введение в историю и философию культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Исток, 1997. – 82 с.
38. Пигулевский, В. О. Символ и ирония / В. О. Пигулевский, Л. А. Мирская. – Кишинёв : Штиница, 1990. – 165 с.
39. Походня, С. И. Языковые средства и виды реализации иронии / С. И. Походня. – Киев : Наукова думка, 1989. – 128 с.
40. Прокофьев, Г.Л., Ирония как прагматический компонент высказывания (на материале английского языка) : автореф. дис. .канд. филол. наук : 10.02.04. / Геннадий Леонидович Прокофьев. – Киев, 1988. – 29 с.
41. Редозубов, А. Д. Цветные эмоции холодного разума. Логика эмоций. Книга первая. / А. Д. Редозубов. – Санкт-Петербург : Амфора, 2011. – 320 с.
42. Савенков, А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению / А.И. Савенков – Москва : Ось-89, 2006. – 480 с.
43. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю.М. Скребнев. – Москва : Астрель, 2003. – 221с.
44. Славов, И. Ирония, нигилизм и модернизм / И. Славов // Борьба идей в эстетике – Москва : Искусство, 1974. – С. 277-303.
45. Спиридонова, Л. А. Русская сатирическая литература начала XX века / Л. А. Спиридонова. – Москва : Наука, 1987. – 304 с.

46. Третьякова, Е.Ю., Ирония в структуре художественного текста [Электронный ресурс] : Интернет-сборник Кубанского государственного университета, 2003. – Режим доступа: www.kubstu.ru/irony.shtml.
47. Трофимова, Е. И. Стилевые реминисценции в русском постмодернизме 1990-х гг. / Е. И. Трофимова // Общественные науки и современность. – 1999. – №4. – С. 169-176.
48. Убальдо, Н. Иллюстрированный философский словарь / Н. Убальдо – Москва : БММ АО , 2006. – 584 с.
49. Фуксон, Л.Ю. Комическое литературное произведение : учебное пособие / Л.Ю. Фуксон. – Кемерово, 1993. – 96с.
50. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев, – Москва : Высшая школа, 1999. – 240 с.
51. Шаронов, И. А. Приемы речевой агрессии: насмешка и ирония / И. А. Шаронов // Агрессия в языке и речи. – Москва : РГГУ, 2004. – С. 38 – 52.
52. Шлегель немецкая романтическая повесть. Том I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/29419587/?page=76>.
53. Шлегель, К. В. Ф. Сочинения : Т. 1. Философия жизни. Философия истории / К. В. Ф. Шлегель. – Москва : Quadrivium, 2015. – 816 с.
54. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика / Ф. Шлегель. – Москва : Правда, 1983. – 56 с.
55. Эпштейн, М.Н. Противоирония. Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topos.ru/article/2752>.
56. Яновкая, Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова / Л.М. Яновкая. – Москва, 1983. – 320 с.
57. Jane Austen: Pride and Prejudice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.literaturepage.com/read/prideandprejudice.html>.